

С. Ф. Веремеев

**Ипатий Потей — христианин, сенатор, епископ:
между Востоком и Римом**

DOI 10.47132/2618-9674_2021_1_52

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению биографии одного из отцов Брестской церковной унии 1596 г., владимирского и брестского епископа, а затем и киевского митрополита Ипатия Потей. На основе известных науке фактов реконструируется светский период его жизни, предпринята попытка показать его роль в подготовке и заключении унии с Католической церковью, и последующем её распространении на белорусско-украинских землях. Автор приходит к выводу, что Потей был представителем той части Русской церкви, которая выступала за единство с Римом при одновременном сохранении православной церковной традиции, а его поступки и принимаемые решения были обусловлены религиозными убеждениями.

Ключевые слова: Ипатий Потей, Православие, Русская церковь, Киевская митрополия, уния, К. Острожский, полемические сочинения.

Об авторе: **Сергей Федорович Веремеев**

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины.

E-mail: sergeiveremeev86@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1588-231X>

Ссылка на статью: Веремеев С. Ф. Ипатий Потей — христианин, сенатор, епископ: между Востоком и Римом // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2021. № 1 (13). С. 52–73.

S. Veremeev

**Ipatus Potey: christian, senator, bishop.
Between the East and Rome**

DOI 10.47132/2618-9674_2021_1_52

Abstract: The article is devoted to the biography of one of the fathers of the Brest Church Union in 1596, the bishop of Vladimir and Brest, and then the Metropolitan of Kiev, Hypatius Potei. On the basis of the facts known to science, the secular period of his life is reconstructed, an attempt is made to show his role in the preparation and conclusion of the union with the Catholic Church, and its subsequent dissemination on the Belarusian-Ukrainian lands. The author concludes that Potey was a representative of the part of the Russian Church that advocated unity with Rome while preserving the Orthodox Church tradition, and his actions and decisions were determined by religious beliefs.

Keywords: Ipatus Potey, Orthodoxy, Russian Church, Kiev Metropolis, Union, K. Ostrozhsky, Polemical Works.

About the author: **Sergey Fedorovich Veremeev**

PhD in History, Associate Professor at the Department of Slavs' History and Special Historical Disciplines, Francisk Skorina Gomel State University.

E-mail: sergeiveremeev86@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1588-231X>

Article link: Veremeev S. Ipatus Potey: christian, senator, bishop. Between the East and Rome. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2021, No. 1 (13), p. 52–73.

Ипатий Потей — весьма интересная и, вместе с тем, контраверсиейная личность в истории белорусских и украинских земель. Этого человека называют «Отцом унии»¹, её «апостолом»², «соавтором Бреста»³. В одной из стихир православного Жировицкого Ирмологиона первой половины XVII в. он предавался анафеме наряду с ересиархами первых веков христианства⁴. На протяжении 14 лет он возглавлял Киевскую митрополию, будучи первым её главой, утверждённым Римом. Современные исследователи считают его выдающимся писателем конца XVI — начала XVII вв., талантливым проповедником и оратором. В Беларуси его ставят в один ряд с прославленными деятелями национальной истории и культуры, такими как Ф. Скорина, С. Будный, М. Смотрицкий, Л. Сапега⁵.

Адам Потей родился 12 апреля⁶ (по другим данным, 12 августа⁷) 1541 г. в селе Рожанка на Подляшье, в шляхетской семье. Его родители, Лев и Анна (из рода Лощан) были православными, по православному обряду крестили и своего ребёнка. Отец будущего главы Русской церкви⁸, Лев являлся подскарбием и королевским писарем при Сигизмунде I. Мальчик рано

¹ Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити. Біографічні нариси (1590–1960). Рим, 1962. С. 15.

² Падокшын С. А. Іпатій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік на пераломе культурна-гістарычных эпох. Мінск, 2001. С. 28; Тимошенко Л. Постать Іпатія Потія у світлі нововіднайдених джерел та новітніх досліджень. Ч. 1. <http://historians.in.ua> (дата

³ Так назвав І. Потя А. Великий. Тем самым подчеркивается его роль в Брестской церковной унии 1596 г. См. в Тимошенко Л. Постать Іпатія Потія у світлі нововіднайдених джерел та новітніх досліджень. Ч. 1.

⁴ Стихира звучит так: «Иже образу Твоему не кланяющееся, Пречистая Владычице, но не да погибнут. Якоже безумный Арие, Несторие, Савелие и со Сергие. Проклят буди Маментие, Ипатие, Кирилие и их ученицы, Аполинарие и Симон Диоскор возлюбившим огонь неугасимый, мы же все целуем и чтем, Пречистая, образ Твой, во день лют избавитися мучения молимся» (Шпаковская Л. С. О конфессиональной принадлежности Жировицкого Ирмологиона первой половины XVII в. Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. Материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2 ноября 2016 г. Минск, 2017. С. 191).

⁵ Падокшын С. А. Іпатій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік... С. 38–39.

⁶ Лаўрык Ю. Пацей Іпатій Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 3 т. Т. 2: Мінск, 2005. С. 421.

⁷ Тимошенко Л. В. Берестейська унія 1596 р. Дрогобич, 2004. С. 59; Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий (1541–1613). Биографический очерк // Славянский альманах 2001. М., 2002. С. 98.

⁸ Под «Русской церковью» мы понимаем православную церковь на белорусских и украинских землях. Как синоним используется определение «Киевская митрополия». Отметим, что в византийских источниках фигурирует название «Русская митрополия» (Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. Львів, 2000. С. 1).

(в девятилетнем возрасте) потерял отца, а его мать вышла замуж вторично за смоленского каштеляна Доминика Паца.

Первоначальное образование Адам Потей получил в кальвинской школе виленского воеводы и канцлера ВКЛ князя Николая Радзивилла Черного. Кальвинские школы славились тогда своими педагогами и уровнем образования⁹. Скорее всего, уже в тот период Потей перешёл в кальвинизм, которого придерживался многие годы¹⁰. Согласно его первому биографу Л. Кишке, мальчику покровительствовал король. Возможно, что Адам Потей был пажем при его дворе¹¹. После окончания кальвинской школы король направил Адама Потю для дальнейшей учёбы в Краковскую академию¹². Получив образование в Кракове, молодой человек вернулся на родину и поступил на службу к Николаю Радзивиллу Чёрному, в чьей школе он учился ранее.

4 октября 1561 двадцатилетний Адам Потей женился на Анне из рода волыньских православных князей Головнёв-Острожецких. В их браке родилось 6 детей: три сына (Ян, Пётр и Христофор) и три дочери (Александра, Екатерина и третья, чьё имя история не сохранила). Благодаря тестю, Адам Потей познакомился с князем К. Острожским, одним из самых влиятельных князей на белорусско-украинских землях, который был православным¹³. Карьера Потю развивалась успешно. В 1566 г. он уже брестский писарь, а в 1569 г. в качестве делегата от брестской шляхты принимает участие в Люблинском сейме. Его подпись стоит под актом Люблинской унии¹⁴.

Молодые годы Потю пришлось на время широкого распространения протестантских вероучений на территории ВКЛ и Польши. Протестантизм получил такой размах, что даже король польский и великий князь литовский Сигизмунд II Август не скрывал к нему своей симпатии, а из королевской библиотеки раздавались для чтения желающим труды М. Лютера, Ж. Кальвина и других отцов Реформации. Протестантизм принимали известные магнатские роды: Вишневецкие, Глебовичи, Сапегы, Ходкевичи и др.¹⁵ Главным покровителем протестантизма был Николай Радзивилл Чёрный. Достаточно долгое время придерживался кальвинизма и Потей. Впоследствии он писал: «Я должен признать, что я был евангеликом в течение долгого времени, так как с детства я учился в такой школе. Потом долго служил у одного пана, где эта ересь свила гнездо»¹⁶.

В 33-летнем возрасте Потей оставляет кальвинизм и возвращается в православие. Чем было вызвано это решение? Один из биографов Потю О. Левицкий объясняет такой его шаг внутренней слабостью протестантизма, наличием в нём различных течений и радикальных взглядов, которые особенно смущали Потю. Сам Потей писал: «арианцем или новокрещенцем я никогда не был. Более того, учение ариан и новокрещенцев оттолкнуло меня от евангеликов»¹⁷. Выбор в пользу православия, возможно, был вызван влиянием православной семьи его супруги, а также князя Константина Острожского и его окружения.

⁹ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 98.

¹⁰ Достоверно это неизвестно. И. В. Пигулевская и И. Назарко пишут, что Потей стал евангеликом в период службы у князя (Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 98; Назарко І. Київські Галицькі Митрополити. С. 8).

¹¹ Лаўрык Ю. Пацей Іпатій Вялікае княства Літоўскае. С. 421.

¹² Назарко І. Київські Галицькі Митрополити. С. 8; Левицкий О. Ипатий Потей, киевский униатский митрополит. СПб., 1885. С. 2.

¹³ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 99.

¹⁴ Тимошенко Л. Постать Іпатія Потія у світлі нововіднайдених джерел та новітніх досліджень. Ч. 1.

¹⁵ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 3.

¹⁶ Там же. С. 7.

¹⁷ Там же. С. 7–8.

После возвращения в православие карьера Потей продолжает складываться весьма успешно. О светском периоде жизни будущего митрополита сохранилось мало сведений, они лишь общего плана. Подобно своему отцу, он стал королевским секретарём у Сигизмунда II Августа¹⁸. После смерти короля в 1572 г. он покинул службу и уехал из Кракова¹⁹. Известно, что Адам Потей принимал участие в Ливонской войне, в том числе и в московском походе короля Стефана Батория 1578–1579 гг.²⁰ Именно его Баторий направил для дальнейших переговоров в Москву после заключения Ям-Запольского перемирия. Впечатления о Московии и нравах её жителей у Потей остались отрицательные, о чём он сам впоследствии писал, отмечая: «кто же не знает, что великое грубиянство, упорство и забобоны в московском народе», представители которого, на его взгляд, «полны тщеславия, пыхи и надутости»²¹. Конечно, нужно учитывать и влияние психологического фактора на оценочные суждения Потей: москвиты были противниками его страны в Ливонской войне.

В 1577 г.²² или по другой версии, около 1580 г.²³ Потей стал брестским земским судьёй. Он пользовался авторитетом, а также хорошо разбирался в религиозных вопросах. Об этом, в частности, свидетельствовал луцкий католический епископ Б. Мациевский, по мнению которого судья «хотя схизматик, но по авторитету, образованности и опытности человек недюжинный и в религиозных делах самый сведущий между своими»²⁴. Потей находился в хороших отношениях как с самим Б. Мациевским, так и с Яном Замоиским, Львом Сапегой, иезуитами²⁵. В период бескоролья, наступивший после кончины С. Батория в 1586 г., он являлся членом каптурового суда²⁶. Примерно в 1588 г. король польский и великий князь литовский Сигизмунд III назначил Адама Потей брестским каштеляном²⁷. Возможно, он получил эту должность как награду и в знак признания его прежних заслуг королём. Одновременно, как каштелян, Потей стал сенатором, т. е. вошёл в число высших сановников Речи Посполитой. На этих должностях он также обладал авторитетом, к его словам прислушивались другие²⁸. Это время стало апофеозом светской карьеры Потей. Однако вскоре его жизнь кардинальным образом изменилась.

14 марта 1592 г. умерла его жена Анна. Л. Кишка пишет, что, умирая, она предсказала своему супругу большое будущее на духовном поприще²⁹, хотя возможно, это легендарная вставка биографа. Вскоре произошло ещё одно событие, прямо повлиявшее на дальнейшую судьбу Потей: 13 января 1593 г. скончался епископ Владимирский и Берестейский Мелетий Хребтович-Богуринский. Влиятельный князь Константин Острожский, озабоченный судьбой православной церкви, переживавшей в тот период кризис, лоббировал кандидатуру Потей на освободившуюся кафедру и убеждал его принять для этого монашеский постриг и сан епископа.

¹⁸ Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити. С. 8.

¹⁹ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 99.

²⁰ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 279.

²¹ Іпатій Потій Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року. <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus27.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

²² Лаўрык Ю. Пацей Іпацій Вялікае княства Літоўскае. С. 421

²³ Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.). Мінск, 2007. С. 266.

²⁴ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 13–14.

²⁵ Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити. С. 8.

²⁶ Каптуровый суд — временный чрезвычайный суд в Речи Посполитой в период бескоролья. Подробнее: Пазнякоў В. Каптуровы суд // Энцыклапедыя ВКЛ. Т. 2. С. 41–42.

²⁷ Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити. С. 8.

²⁸ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 99.

²⁹ Там же. С. 100.

Потей признавался, что сам он первоначально не стремился к епископству и не верить ему нет оснований. Со своей стороны, заметим, что Владимирско-Берестейская епархия хотя и была в Русской церкви второй по значимости после митрополичьей³⁰, не представляла собой выгодной синекуры в сравнении с должностью каштеляна и креслом сенатора Речи Посполитой. Овдовев, Потей намеревался вступить в брак снова и с этой целью посватался к дочери полоцкого воеводы Николая Дорогостайского. Однако гордая красавица отказала ему. Вероятнее всего, этот отказ, глубоко затронувший Потю, а также настойчивые уговоры князя Константина Острожского и стремление послужить своей церкви окончательно убедили его в необходимости принятия монашества и епископского сана. Спустя год, в 1594 г. Потей не без иронии писал виленскому воеводе Криштофу Радзивиллу: «Если панна Дорогостайская станет каждого жениха справлять в монахи, как поступила со мной, то будем ждать, не сделается ли она когда-нибудь и сама монахиней. А уж я и молебн отслужил бы, когда б Господь Бог отплатил ей за мою обиду тем же клобуком, какой я теперь ношу. Впрочем, я избрал себе благую часть, и что случилось, о том не жалею, ибо навсегда простился с миром и его радостями»³¹.

Он отказался от должности каштеляна и сенатора, и в апреле 1593 г. в кафедральном соборе Владимира в присутствии князя Константина Острожского и прочих представителей знати Адам Потей был пострижен луцким православным епископом Кириллом Терлецким в монахи с именем Ипатий³². Спустя некоторое время состоялась его епископская хиротония и он возглавил Владимирско-Берестейскую епархию. Как пишет Б. Гудзяк, зная таланты Ипатия, искренность его помыслов, его энергию и большой опыт, его заинтересованность в примирении с «панами Латинской церкви», Константин Острожский возлагал большие надежды на нового епископа³³.

Перед Потеем сразу встали трудные задачи. Русская церковь переживала в тот период тяжелый кризис. Часть её паствы перешла в протестантизм. Характерный факт: в Новогрудском воеводстве из 600 семей в православии осталось лишь 16. На территории ВКЛ получило распространение движение антиринитариев. Довольно ёмко охарактеризовал тогдашнее положение православной церкви её апологет Зиновий Отенский: «как Магомет развратил своим учением восток, Лютер — Запад, так Феодосий — Литву»³⁴. Не лучшим образом обстояли дела в епархии Потю. Андрей Курбский, живший на Волыни в 1564–1586 гг., писал, что «мало не вся» она охвачена арианством³⁵. В 1595 г. уже сам Потей в письме Константину Острожскому отмечал, что во Владимирско-Берестейской епархии православные «отпадают не по одному, а целыми громадами, видя наше бессилие, и Бог ведает, с кем мы наконец останемся»³⁶.

Одной из причин конфликтов внутри церкви являлось усиление роли братств,³⁷ чем был недоволен епископат. Как отмечает Б. Н. Флоря, в перспективе вырисовывалась возможность широкого объединения наиболее влиятельных братств с православными сенаторами и шляхтой ВКЛ. Тем самым, братства могли превратиться в одну

³⁰ Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити. С. 9.

³¹ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 16.

³² Там же. С. 17.

³³ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 280.

³⁴ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 9–10.

³⁵ Там же.

³⁶ Послание Владимирского и Брестского епископа Ипатия Киевскому воеводе князю Константину Острожскому, 25 марта 1595 // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. СПб., 1851. С. 89.

³⁷ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. Генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М., 2003. С. 88–95.

из главных организационных структур православной церкви на территории Речи Посполитой³⁸. Это, в свою очередь, означало бы уменьшение реальной власти епископата в церкви, что шло вразрез с прежней христианской традицией. Помимо того, возрастание роли светских лиц в церкви вполне обоснованно могло восприниматься духовенством как влияние протестантизма и порождать тревогу. Негодование Потей вызывало свободное толкование мирянами Священного Писания. Он писал: «покинув своё ремесло: драгву, ножницы и шило, и присвоив себе пастырскую власть, неуважительно обращаются с Божиим Словом: по-своему его переиначивают, извращают и на свои богохульные, еретические выдумки выворачивают, своих законных пастырей бесчестят, позорят и клеветают на них»³⁹. Русскую церковь ослабляли и раздоры внутри высшей иерархии. Так, львовский православный епископ Геден Балабан хотел получить от короля право не подчиняться киевскому митрополиту⁴⁰.

В такой ситуации остро вставал вопрос о возможных путях выхода церкви из кризиса. Ипатий Потей считал, что Русская церковь самостоятельно справиться с протестантским вызовом не в состоянии, а в случае непринятия необходимых мер ей грозит опасность повторения судьбы церкви Англии⁴¹. Он не верил в возможность преодоления кризиса с помощью Константинополя, а о греческих иерархах отзывался отрицательно. В письме к Константину Острожскому Потей вспоминал про одного из греческих иерархов, который брал в Бересте деньги за отпущение грехов, свидетелем чего был он сам⁴². Одновременно Потей мог наблюдать успешность современной ему посттридентской Католической церкви, в частности иезуитов, в противодействии протестантизму. Он пришёл к выводу о необходимости унии с Католической церковью как единственном способе преодоления кризиса православия на белорусско-украинских землях.

Мы достоверно не знаем, что привело Потей к такому убеждению, выкристаллизовалось ли оно в результате анализа происходящего вокруг, или же его убедили другие. Возможно, повлияло оба этих фактора. О. Левицкий пишет, что «первые мысли об унии посеял в нём» папский нунций кардинал Коммендоний в 70-е гг. XVI в., живший при королевском дворе в Речи Посполитой⁴³. Своей заслугой и заслугой люцкого католического епископа Б. Матеевского называл приобщение Потей к идее объединения с Католической церковью богослов П. Аркудий⁴⁴. Сам Потей писал позднее, что к этой идее его приобщал Константин Острожский, «вождь православной Руси» и светский экзарх Константинопольского патриарха⁴⁵, который также был её сторонником. Возможно, взгляды Потей оформились и под определённым влиянием знаменитого труда П. Скарги, с которым он, будучи образованным человеком, был несомненно знаком. Надо полагать, епископу Ипатии легче было преодолеть психологический барьер и принять идею унии с Католической церковью

³⁸ Флоря Б. Н. Брестские синоды и Брестская уния // Славяне и их соседи. Вып. 3. Католицизм и православие в средние века. М., 1991. С. 69–70.

³⁹ *Inatij Potij* Унія греків с костелом римським, 1595 року. <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus21.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

⁴⁰ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 216.

⁴¹ *Inatij Potij* Унія греків с костелом римським, 1595 року.

⁴² *Inatij Potij* Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року. <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus27.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

⁴³ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 12.

⁴⁴ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 142.

⁴⁵ *Inatij Potij* Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року; Ульяновский В. Князь Василь-Костянтин Острозький: історичний портрет у галереї предків та нащадків. К., 2012. С. 1078.

в силу того, что в молодости он учился в Кракове, где воленс-ноленс контактировал с католиками, а в последующие годы был лично знаком с высшими католическими иерархами Речи Посполитой⁴⁶. Католическая церковь и её учение более отвечали его складу характера. Так, он являлся противником братств (по крайней мере, в форме ставропигии⁴⁷), активного участия мирян в решении церковных вопросов⁴⁸. Такой подход был более близок современной ему Католической церкви, нежели Константинопольскому патриархату. Возможно, что и сан епископа Потей согласился принять ради воплощения в жизнь унии. Сам он писал, что «к духовному званию и к уразумению в нём правды не привлекли меня скоропреходящие богатства; напротив, я лишился сенаторского кресла, которое имел в мире, лишь бы только заблудшей Руси указать путь к апостольской столице»⁴⁹. Следует отметить, что идею объединения с Католической церковью в тот период поддерживал не только Потей и К. Острожский, но и другие епископы, а также значительная часть православного духовенства. По-видимому, положительно относились к возможной унии верхи православного общества (шляхта, горожане)⁵⁰.

Историки не сомневаются в искренности мотивов Потей, активно включившегося в унионный процесс. Сам он писал, что «привлекла меня к Риму чистота веры, святость жизни, ангельский порядок, беспримерная любовь, неслыханная забота о душах в Римской церкви»⁵¹. О. Левицкий считал, что Потей действовал «по искреннему убеждению», «его нельзя заподозрить в своекорыстных расчётах»⁵². Современные исследователи также подчёркивают, что Ипатий Потей присоединился к унионному процессу не из-за личной выгоды, а в силу убеждений, искреннего стремления вывести Русскую церковь из глубокого кризиса⁵³.

Первый документально зафиксированный факт выступления Потей в поддержку унии относится ещё к светскому периоду его жизни., когда в 1588 г. константинопольский патриарх Иеремия II Транос посетил белорусско-украинские земли. Луцкий католический епископ Б. Мациевский писал папскому нунцию в Речи Посполитой Аннибалу де Капуа 23 августа 1588 г., что Потей в июне того года неоднократно приходил к нему и «с величайшей настойчивостью убеждал меня, чтобы мы с другими епископами и богословами католическими старались об унии русских с римской церковью». Потей предлагал Б. Мациевскому устроить диспут католиков с Иеремией, уверяя при этом, что если патриарх будет побеждён и обличён, то он сам и другие знатные лица, «не захотят более подчиняться ему и следовать его заблуждениям». Если же патриарх откажется участвовать в диспуте, то вызовет подозрение в схизме⁵⁴. Однако диспут не состоялся.

⁴⁶ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 12.

⁴⁷ Ставропигия (греч. «водружение креста») — независимость православных братств или монастырей от власти местного епископа, подчинённость непосредственно патриарху или церковному синоду. Потей, очевидно, был противником подчинения братств патриарху Константинополя.

⁴⁸ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 28.

⁴⁹ Там же. С. 24.

⁵⁰ Дмитриев М. В. Характер первых контактов православного и католического общества в эпоху Контрреформации // Дмитриев М. В., Флоря Б. Н. Яковенко С. Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1: Брестская уния 1596 г. Исторические причины. М., 1996. С. 79–80.

⁵¹ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 24.

⁵² Там же.

⁵³ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 214–215.

⁵⁴ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 14.

В 1590 г. прошёл первый собор епископов, на котором обсуждался вопрос о возможной унии с Католической церковью и был подписан документ о готовности перейти в юрисдикцию Папы Римского. Предположительно, Потей (тогда ещё брестский каштелян) принимал участие уже в первом синоде 1590 г.⁵⁵ Он, наряду с другими представителями знати, был участником и собора 1591 г., принявшего целую программу реформ в Русской церкви⁵⁶. Его роль в унионных планах постепенно возрастала. Ко времени подписания Торчинской декларации (2–4 декабря 1594 г.) он, по-видимому, стал играть ключевую роль в подготовке унии. Некоторые биографы Потей называют его главным промоутером унии, теоретиком унионной программы⁵⁷.

По мере обсуждения возможных условий объединения с Католической церковью выявились существенные противоречия между взглядами Ипатия Потей и других епископов Русской церкви, с одной стороны, и князя Константина Острожского, с другой. Эвентуальный проект К. Острожского предполагал, что унию с Католической церковью должна была заключить не только Киевская митрополия, но и другие православные церкви (восточные патриархаты, Московская и Молдавская церкви)⁵⁸. Иными словами, речь шла про универсальную унию. Планы Острожского казались епископату нереальными⁵⁹. В самом деле, утопичной представляется мысль, что унию Константинополя с Римом допустила бы Османская империя, для которой усиление католического лагеря в Европе создавало бы явную угрозу. Не менее утопичной была идея о присоединении к унии Московской церкви. Потей вместе с другими епископами выступал за более реалистичный план заключения унии с Римом только Киевской митрополии, не отказываясь от самой идеи универсальной унии, но относя её реализацию к неопределённый срок⁶⁰.

Кроме того, во взглядах Константина Острожского Потей усмотрел протестантское влияние, за что подверг его критике⁶¹. На этом моменте стоит остановиться несколько подробнее. В историографии распространено мнение о криптокальвинизме К. Острожского, его стремлении внести некие изменения в церковные таинства⁶². При этом исследователи ссылаются в качестве доказательства на слова князя: «необходимость также исправления некоторых вещей в церквях наших, особенно относительно вымыслов человеческих»⁶³. Однако из данной фразы прямо не следует, что он намеревался

⁵⁵ Ульяновський В. Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1059; Назарко І. Київські і Галицькі Митрополіти. С. 8–9.

⁵⁶ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 278.

⁵⁷ Сенік С. Два митрополіти — Потій і Рутський // Історичний контекст, укладення Берестейської унії і перше поунійне покоління. Матеріали Перших «Берестейських читань». Львів, 1995. С. 138; Тимошенко Л. В. Берестейська унія 1596 р. С. 62–63.

⁵⁸ Ульяновський В. Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1078; Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 283.

⁵⁹ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 290.

⁶⁰ Доказательством того, что Потей, как христианин, не отказывался от идеи универсальной унии служит следующий факт: в 1602 г. он, будучи митрополитом, предлагал королю использовать тот факт, что константинопольским патриархом стал Кирилл Лукарис, «достойный человек и великий друг католической церкви, особенно большой приверженец Святого единства» и начать с ним переговоры о новой, более масштабной унии (Тимошенко Л. В. Берестейська унія 1596 р. С. 73–74).

⁶¹ Ульяновський В. Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1078; Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 283, 290.

⁶² Ульяновський В. Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1053; Назарко І. Київські і Галицькі Митрополіти. С. 9.

⁶³ «потреба тежъ поправки некоторых речей в церквахъ нашихъ, а звлаща около вымысловъ людскихъ» (Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 283).

вносить изменение в православное учение о Таинствах, это лишь допущение. Возможно, К. Острожский выступал против обрядоверия⁶⁴. Как бы то ни было, «протестантское» реноме К. Острожского не способствовало его взаимопониманию с епископами. Последние, в том числе и Потей, по сути, исключили его из процесса подготовки унии. Возможно, епископы сознательно скрывали от К. Острожского свои планы, преследуя цель не только выйти из юрисдикции Константинополя, но и избавиться от влияния на церковь светской шляхты и магнатов⁶⁵. Последние стремились приобрести доминирующую роль в церкви, в частности, избирать епископов и митрополитов, что показал собор 1594 г. в Бресте⁶⁶. На этом соборе, как отмечает М. В. Дмитриев, конфликт мирян и духовенства достиг высшей точки⁶⁷. Вероятно, этот конфликт являлся решающей причиной, подтолкнувшей епископат к заключению унии. Отстаивал необходимость сильной власти епископата в церкви и Ипатий Потей. По его мнению, миряне (в том числе магнаты, шляхта, должностные лица) не должны вмешиваться в церковные дела, им следует быть покорными епископам⁶⁸.

11 июня 1595 г. на очередном соборе епископов в Бресте были приняты «33 артикула»⁶⁹ — программа, содержавшая условия, выдвигаемые Русской церковью для объединения с католиками. Под этим документом в числе прочих стояла и подпись епископа Ипатия. Отметим, что условия, на которых епископы хотели заключить унию, процесс их выработки, описаны и подробно проанализированы в научной литературе⁷⁰. Мы не будем пересказывать содержание этого документа, обратим внимание лишь на некоторые его положения, определявшие его суть.

«33 артикула» декларировали признание верховной власти в церкви Папы Римского, сохранение в неприкосновенности догматов и византийского обряда⁷¹. Учение о чистилище, разделявшее православных и католиков, должны были разъяснить католические богословы. В Русской церкви должна была остаться практика причастия под двумя видами; традиция женатого духовенства. Епископы заявляли о готовности ввести григорианский календарь, но с одновременным сохранением юлианской Пасхалии и всех церковных праздников. В «Артикулах» отмечалась необходимость запрещения переходов из православия в латинский обряд и превращения церквей в костёлы. Обязательным условием для того, чтобы стать епископом в Русской церкви, называлось происхождение духовного лица из «русского или греческого народа» и «нашей религии».

«Артикулы» предполагали существенное укрепление власти епископов в церкви: им должны были подчиняться храмы (светские лица утрачивали право управлять ими), монастыри, братства, школы, типографии. Епископы должны войти были в состав Сената Речи Посполитой и получить такие же привилегии, какие были у католического духовенства, в том числе и право принимать участие в деятельности трибунала. Эти меры повысили бы социально-политический статус Киевской митрополии.

⁶⁴ Ульяновский В. Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1054.

⁶⁵ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 289-290.

⁶⁶ Ульяновский В. Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1064–1065.

⁶⁷ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 146.

⁶⁸ Тимошенко Л. Постать Іпатія Потія у світлі нововіднайдених джерел та новітніх досліджень. Ч. 2.

⁶⁹ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 101.

⁷⁰ Тимошенко Л. В. Артикули Берестейської унії 1596 р. // УІЖ. 1996. № 2. С. 15–34; Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 176–179.

⁷¹ Исхождение Св. Духа трактовалось по формуле Ферраро-Флорентинского собора: «От Отца через Сына».

Необходимо отметить также, что несмотря на признание верховной власти Папы Римского, «Артикулы» фактически предусматривали сохранение церковно-административной независимости Киевской митрополии, когда Папа давал лишь благословение митрополиту, которого перед этим назначал король из четырёх избранных синодом и предложенных ему на выбор кандидатур.

Собор епископов в Бресте решил направить Ипатия Потей, и луцкого и острожского православного епископа Кирилла Терлецкого в Рим. Они должны были отвезти «Артикулы» Папе и в случае одобрения содержащихся в них условий со стороны понтифика принести ему присягу от имени духовенства и паствы Русской церкви⁷².

Почти сразу же после принятия исторических решений в Бресте Потей попытался привлечь на сторону епископов Константина Острожского. 16 (26) июня 1595 г. он обратился с посланием к князю, в котором убеждал его поддержать унию и уверял, что «Артикулы» соответствуют взглядам самого К. Острожского⁷³. Потей подчеркивал, что сам воспринял идею унии и включился в унионный процесс не ради «части напрасной роскоши или ради выгоды этого мира, который как тень мимо проходит»⁷⁴. Князь был возмущён тайной подготовки унии и отказался далее признавать в Потее духовного пастыря. Отношения между ними резко ухудшились⁷⁵. В июле 1595 г. К. Острожский как светский экзарх Константинопольского патриарха обратился с окружным посланием к верным Киевской митрополии⁷⁶, в котором заявил о своем решительном протесте против унионных планов епископов и призвал к совместной борьбе против них. Союзником епископата в деле подготовки унии являлась светская власть Речи Посполитой, прежде всего король Сигизмунд III⁷⁷.

Константин Острожский был весьма серьёзным фактором противодействия возможной унии, который невозможно было игнорировать. Потей предпринимал неоднократные попытки примириться с ним. Вряд ли это был только холодный расчёт со стороны епископа. В Люблине в июле 1595 г. состоялась их приватная встреча, описанная впоследствии Потеем в «Антиризисе». Во время встречи он пал на колени перед князем Острожским, со слезами на глазах прося его поддержать унию. В ответ К. Острожский сказал, что вопрос об унии имеет право решать только поместный собор Русской церкви и дал своё согласие участвовать в нём⁷⁸. Казалось, примирение может состояться. Потей также выступал за то, чтобы следующим шагом на пути к заключению унии стал созыв Поместного собора (с участием духовенства и мирян), а лишь затем епископы направились бы в Рим⁷⁹.

Сигизмунд III вначале поддержал предложение созвать собор, однако затем отказался от этой идеи, опасаясь, что антиуниатские силы, включая и К. Острожского, могут сорвать предстоящий собор и уния не состоится. Основания для опасений у короля были. В августе 1595 г. в Торуне состоялся съезд протестантов, на котором присутствовали представители К. Острожского. В своём послании к съезду князь

⁷² Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 291.

⁷³ Письмо Владимирского и Брестского епископа Ипатія Потей Киевскому воеводе князю Константину Острожскому. 1595, 16 июня // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. СПб., 1851. С. 97–99.

⁷⁴ Там же. С. 98.

⁷⁵ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 290.

⁷⁶ Окружное послание Киевского воеводы князя Константина Острожского православному духовенству и мірянам въ королевстве Польскомъ и великомъ княжестве Литовскомъ. 1595, июня 24 // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. СПб., 1851. С. 99–104.

⁷⁷ Ульяновский В. Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1067.

⁷⁸ Там же. С. 1092.

⁷⁹ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 181–182.

весьма враждебно отзывался о Папе Римском и католиках, обещал выставить 15–20 тысяч воинов для защиты прав православных и протестантов⁸⁰. По всей видимости, торуньский инцидент послужил причиной отказа короля от созыва собора⁸¹. Католическая сторона также выступила против созыва церковного собора в качестве предварительного шага к заключению унии.

В результате предполагаемый собор не состоялся, а епископы Ипатий Потей и Кирилл Терлецкий в конце сентября 1595 г. отправились в Рим. В «Вечный город» они прибыли 15 ноября, где их поселили недалеко от резиденции Папы. Именно Потей принадлежала решающая роль в контактах с католической стороной, так как Кирилл Терлецкий не знал латыни⁸².

23 декабря 1595 г. обоих епископов принял Папа Римский Климент VIII. Потей и Терлецкий от имени духовенства и паствы Русской церкви подписали католическое исповедание веры и декларацию о подчинении Папе, скрепив это присягой на Евангелии. В свою очередь, Климент VIII обещал епископам «все в целости сохранить и утвердить навечно»⁸³. В апостольской конституции «*Magnus Dominus*» («Великий Господь»)⁸⁴ Папа торжественно провозгласил воссоединение Киевской митрополии с Римом. Спустя два месяца, 23 февраля 1596 г. Климент VIII в булле «*Decet Romanum Pontificem*»⁸⁵, переданной Потей и Терлецкому и адресованной киевскому митрополиту Михаилу Рогозе, гарантировал сохранение литургической традиции Русской церкви и утвердил новую процедуру избрания епископов, ставившую барьер светским властям в продвижении на епископские кафедры недостойных кандидатов⁸⁶.

Необходимо отметить, что какого-либо обсуждения «Артикулов» ни до 23 декабря, ни после этой даты не было. Уния была заключена на условиях Рима, в духе католической посттридентской эксклюзивистской сотериологии и экклезиологии⁸⁷. Уния с Русской церковью рассматривалась Римом не как объединение двух равных церквей-сестёр, как это предполагали «Артикулы», а как обращение Русской церкви (группы схизматиков, бывших в расколе) к истине, её воссоединение с Престолом Св. Петра⁸⁸.

Ряд историков считает, что Потей пережил разочарование результатами заключённой унии, приводя в доказательство тот факт, что после возвращения на родину он какое-то время ни с кем не встречался и никому не писал⁸⁹. Однако это мнение неубедительно. Известно письмо Потей из Рима Гедону Балабану, в котором он выражал удовлетворение произошедшим в Риме 23 декабря 1595 г.⁹⁰ Представляется, что ближе к истине в этом вопросе Б. Гудяк, который полагает, что Потей был доволен заключением унии, так как на индивидуальном уровне он, равно как и Кирилл Терлецкий, был глубоко впечатлен Римом, посттридентской Католической церковью

⁸⁰ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 188.

⁸¹ Потей в письме К. Острожскому от 3 июня 1598 г. именно этой причиной объяснял запрет короля созывать синод. См.: *Inatij Potij* Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року. Не доверяйте его словам, на наш взгляд, нет оснований.

⁸² Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 102.

⁸³ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 202.

⁸⁴ *Magnus Dominus* // Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 337–345.

⁸⁵ *Decet Romanum Pontificem* // Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 345–347.

⁸⁶ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 302.

⁸⁷ Подробнее об этом: Суттнер Э. Христианство Востока и Запада. В поисках зримого проявления единства. М., 1999. С. 98–103, 127–139.

⁸⁸ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 296.

⁸⁹ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 102.

⁹⁰ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. С. 202. Сам М. В. Дмитриев ставит под сомнение искренность сказанного в данном письме.

и католической духовностью. Возможно, время пребывания в Риме епископы использовали для обновления духа и пересмотра сути своего архиепископского служения⁹¹.

После возвращения И. Потей и К. Терлецкого, в кафедральном храме Бреста в октябре 1596 г. состоялся церковный собор, на котором уния была ратифицирована (8 октября была подписана декларация об унии)⁹². Этому событию посвящена огромная литература. Применительно к нашему повествованию отметим лишь, что ключевой в униатской истории церковный собор проходил в одном из главных центров епархии Потей — Бресте. Возможно, он также был автором актов Брестского собора⁹³.

В постбрестейский период Ипатий Потей не оставлял попыток примириться с К. Острожским и убедить его присоединиться к унии. К 1598–99 гг. относится его полемика с князем. 3 июня 1598 г. Потей направил ему послание⁹⁴, на которое гордый князь ответил не лично, а через некоего «клирика Острожского»⁹⁵. Со стороны Потей на это последовал «Ответ клирику Острожскому»⁹⁶, а спустя некоторое время появился написанный совместно с П. Аркудием «Антиризис или апология против Христофора Филалета...»⁹⁷. Последний труд был ответом на антиуниатское произведение «Апокрисис, альбо отповедь на книжки о соборе Берестейском» Христофора Филалета⁹⁸. Примирения между И. Потеем и К. Острожским так никогда и не произошло. Наряду с принципиальными расхождениями во взглядах на унию сказывалось разочарование князя в епископе, которому он ранее доверял⁹⁹ и которого, по всей вероятности, считал человеком, предавшим его.

Потей прилагал большие усилия по укреплению позиций сторонников унии в своей епархии. В 1598 г. ему удалось добиться массового перехода элиты Волыни в унию¹⁰⁰. В 1599 г. умер глава Русской церкви киевский митрополит Михаил Рагоза. Новым митрополитом стал Потей. В сентябре 1599 г. король Сигизмунд III подтвердил его права на митрополию и Киево-Печерскую архимандрию¹⁰¹, а 15 ноября 1600 г. появилась соответствующая булла Папы Римского. Потей стал первым киевским митрополитом, чьи права были подтверждены Святым Престолом¹⁰². Папа позволил ему сохранить за собой и Владимир-Берестейскую епархию по причине того, что митрополичьи владения были разграблены и глава Русской церкви нуждался в финансах для исполнения своих обязанностей.

Возглавив Киевскую митрополию, Ипатий Потей проявил недюжинную энергию. Как пишет О. Левицкий, «энергия, обнаруженная Потеем в служении унии,

⁹¹ Гудзяк Б. Криза і реформа. С. 301.

⁹² Соборная грамота Киевского митрополита Михаила Рагозы и Литовскорусских епископов... 1596, октября 8 // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. СПб., 1851. С. 139–141.

⁹³ Тимошенко Л. В. Берестейська унія 1596 р. С. 63.

⁹⁴ Іпатій Потій Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року.

⁹⁵ Відпис на листа в Бозі превелебного отця Іпатія, Володимирського та Берестейського єпископа... <http://izbornyky.org.ua/suspil/sus28.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

⁹⁶ Відповідь клирику Острозькому Іпатія Потія. <http://izbornyky.org.ua/suspil/sus29.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

⁹⁷ Іпатій Потій Антиризис или Апология против Христофора Филалета // Памятники полемической литературы в Западной Руси. Кн. 3 / Русская историческая библиотека. Т. 19. СПб., 1903. С. 477–982. «Антиризис» впервые был издан в 1599 г. в Вильно на «русском» языке, а спустя год, в 1600 г. — на польском.

⁹⁸ Апокрисис. Сочинение Христофора Филалета в двух текстах, польском и западно-русском 1597-1599 // Русская историческая библиотека. Т. 7. СПб., 1882. С. 1003–1820.

⁹⁹ Ульяновський В. Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1079.

¹⁰⁰ Тимошенко Л. В. Невідомий життєпис Іпатія Потія // УІЖ. 2000. № 6. С. 103.

¹⁰¹ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 103.

¹⁰² Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити. С. 10.

поистине изумительна»¹⁰³. Схожей точки зрения придерживается и крупнейший специалист по истории Брестской унии в современной России М. В. Дмитриев: «Дело унии для него — это не просто служение церкви, которая растворяет в себе личность его слуги, а личное деяние, требующее энергии, ответственности, бесстрашия, гражданского бескорыстия, даже подвижничества»¹⁰⁴.

Ему на этом поприще сопутствовали как успехи, так и неудачи. Потей способствовал присоединению к унии известных представителей элиты: князя Станислава Радзивилла, Юрия Чарторыйского и др. Митрополиту удалось вытеснить из столицы Великого княжества Литовского Вильны одного из ярых противников унии С. Зизания. В 1605 г. Потей добился подчинения своей власти монастыря св. Троицы в Вильне, который возглавил будущий его преемник на митрополичьей кафедре Иосиф Вельямин Руцкий. В столице ВКЛ у противников унии осталась лишь одна церковь Св. Духа¹⁰⁵. Потей принимал безуспешные попытки добиться признания своей власти как главы Русской церкви со стороны Киево-Печерского монастыря, который не принял унии. Ему удалось лишь подчинить себе собственность монастыря в ВКЛ¹⁰⁶. Безрезультатными оказались его усилия ввести в состав Сената Речи Посполитой униатских епископов¹⁰⁷.

Потей, выходец из знатной семьи, имевший опыт участия в войне, в прошлом вельможа, был властным и жестким администратором. Когда в 1600 г. случкое духовенство заявило о своем неподчинении митрополиту, то в ответ получило от него гневное письмо с угрозами принять самые жесткие меры в случае упорства и характерной припиской: «встретите не Рогозу, а меня»¹⁰⁸. Каких-либо сведений о дальнейших конфликтах случчан с Потеем в источниках не обнаружено¹⁰⁹. Относительно перемышльского и львовского епископов, не желавших подчиняться его митрополичьей власти, он писал так: «на моё несчастье, не могу помчаться в те русские земли; я бы им показал такой путь, чтобы больше не брыкали»¹¹⁰. Однако, попав во Львов, Потей убеждал присоединиться к унии епископа Гедеоны Балабана «с великой любовью», что тронуло последнего¹¹¹.

В историографии распространено утверждение о жестоких методах Потей, применявшихся им для обращения несогласных из числа православных в унию. Украинский исследователь М. В. Довбищенко обращает внимание на то, что известен лишь один такой факт — это арест и расстрижение настоятеля церкви св. Василия во Владимире в январе 1601 г. М. В. Довбищенко ставит под сомнение и тезис о едва ли не массовом захвате православных храмов сторонниками унии в тот период, отмечая, что в качестве доказательства данного зачастую приводятся примеры из истории противостояния униатов и православных, обычно в интерпретации последних, и, как правило, без анализа конкретных фактов¹¹². На наш взгляд, вопрос о распространении унии в период, когда Потей возглавлял Русскую церковь, требует обстоятельного изучения на основе

¹⁰³ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 29.

¹⁰⁴ Дмитриев М. В. О религиозно-культурных задачах Брестской унии 1596 г. С. 86.

¹⁰⁵ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 103–104.

¹⁰⁶ Падокшын С. А. Іпатій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік... С. 31; Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 103.

¹⁰⁷ Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити. С. 13.

¹⁰⁸ Сенік С. Два митрополити — Потій і Рутський. С. 138. Киевский митрополит Михаил Рогоза отличался мягким и нерешительным характером.

¹⁰⁹ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 103–104.

¹¹⁰ Сенік С. Два митрополити — Потій і Рутський. С. 138.

¹¹¹ Там же. С. 138–139.

¹¹² Довбищенко М. В. Волинська шляхта у релігійних рухах (кінець XVII — перша половина XVII ст.). К., 2008. С. 426.

всех известных на сегодняшний день фактов. При оценке его деятельности необходимо также учитывать и следующее. Ипатий Потей считал себя законным главой Киевской митрополии, архипастырем, который имеет право требовать послушания от духовенства и паствы, а по долгу своего служения даже обязан обращать заблудших на истинный путь¹¹³. К тому же ожидать терпимости к инакомыслию и некоей демократичности стилия управления от епископа, жившего в XVI в., во многом наивно.

По мере распространения унии возрастало противодействие ей со стороны её противников. Главным противником унии был князь Константин Острожский. Он не допускал митрополита на территорию Надднепровщины и Великой Волыни, предпринимал попытки отстранить его от митрополичьей кафедры и Владимирско-Берестейской епархии. В 1606 г. К. Острожский намеревался денонсировать унию на сейме, но безуспешно¹¹⁴. В противодействии антиуниатским силам Потей опирался на поддержку со стороны короля Сигизмунда III, Рима и иезуитов.

Накал противостояния между сторонниками и противниками унии достиг такой высоты, что была предпринята попытка убийства киевского митрополита. 11 июля 1609 г. Потей вместе со своим коадьютором (наместником) И. Рутским направлялся в монастырь св. Троицы в Вильне. К нему подошёл мещанин Иван Тупека и, достав спрятанный под плащом меч, ударил им митрополита в голову. Тот успел заслониться, но удар меча отсек ему два пальца и половину третьего, а также перерубил цепь на груди. Потей потерял сознание, а преступник убежал. Рутский отнёс отрубленные пальцы в церковь св. Троицы и положил их на престоле как жертву за единство с Римом. Потей позже велел прикрепить на стене храма табличку с надписью «Наказуя наказа мя, смерти же не предаде мя». Факт попытки убийства главы униатской Русской церкви сбавил градус напряженности в Вильне¹¹⁵.

Ипатий Потей, будучи одним из самых образованных людей своей эпохи, большое значение придавал повышению образовательного уровня духовенства Киевской митрополии. Он сетовал, что в Русской церкви не принято хранить, изучать и распространять труды Святых Отцов, нет их переводов, духовенство и верующие не читают богословских сочинений¹¹⁶. В 1597 г. Потей открыл школу в Бресте, учителем в которой был грек Петр Аркудий, в прошлом преподаватель коллегии св. Афанасия (Греческая коллегия) в Риме и первый из числа её выпускников, кто получил степень доктора теологии¹¹⁷. Именно Потей, находясь в Риме, убедил этого учёного приехать в ВКЛ, чтобы преподавать греческий язык¹¹⁸. В 1600 г. была основана семинария (коллегиум) при монастыре св. Троицы в Вильне, которую возглавил Петр Федорович-Сумеретникович¹¹⁹. В 1609 г. митрополит основал школу при Успенской церкви Владимира, на содержание которой было запланировано выделять из доходов Владимиро-Берестейской епархии 250 злотых ежегодно¹²⁰. Потей также способствовал развитию книгопечатания, был покровителем типографии Л. Мамонича в Вильно¹²¹.

Потей принимал активное участие в «словесной войне»¹²² — полемике с противниками церковной унии из числа православных. Как пишет И. Саверченко, он был готов

¹¹³ Сенник С. Два митрополити — Потій і Рутський. С. 144–145.

¹¹⁴ Ульяновський В. Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1148–1159.

¹¹⁵ Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити. С. 13.

¹¹⁶ Іпатій Потій. Унія греків с Костёлом Римським, 1595 року.

¹¹⁷ Ульяновський В. Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1063.

¹¹⁸ Сенник С. Два митрополити — Потій і Рутський. С. 142.

¹¹⁹ Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити. С. 12.

¹²⁰ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 30.

¹²¹ Падокшын С. А. Іпацій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік... С. 36.

¹²² Яковенко Н. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. Київ, 1997. С. 144.

дискутировать со своими оппонентами буквально по всем вопросам¹²³. Основные полемические сочинения, принадлежащие перу Потей — это «Уния греков с Костёлом Римским» (1595), «Справедливое описание Берестейского собора (1597)», «Ответ Клирику Острожскому» (1599), «Антиризис или апология против Христофора Филалета» (1599 г. — на русском, 1600 г. — на польском), «Оборона святого Флорентийского собора» (1603), «Гармония или согласие веры, таинств и церемоний святой Восточной церкви с костелом Римским» (1608)¹²⁴.

В «Унии», которую И. Франко считал одним из выдающихся памятников полемической литературы по своему языку, ясности и простоте изложения¹²⁵, Потей стремился убедить в необходимости единства с Католической церковью, опровергал контраргументы противников этого¹²⁶. Обоснованию законности решений Брестского церковного собора 1596 г. и критике альтернативного собора, проходившего в Бресте посвящён его труд «Справедливое описание Берестейского собора»¹²⁷.

В «Антиризисе» — самом объёмном произведении Потей, написанном совместно с П. Аркудием, доказывалось, что заключение унии с Римом не противоречило церковным канонам и светским законам ВКЛ. Была показана роль князя Острожского в процессе подготовки унии, в частности, названный труд содержал информацию о переговорах князя с А. Посевино, о намерении К. Острожского посетить Рим для переговоров с Папой. Потей в качестве доказательства даже включил адресованные лично ему письма князя. На страницах произведения Потей выступал против вмешательства шляхты и магнатов в дела церкви, настаивая на том, что духовные вопросы должны решать духовные лица¹²⁸.

Существование на белорусско-украинских землях давней традиции единства с Римом, особую роль в этом Ферраро-Флорентийского собора Потей доказывал в труде «Оборона святого Флорентийского собора». В нём приводились свидетельства участников собора, как католических, так и православных, обосновывалась его историческая необходимость и каноничность¹²⁹.

«Гармония...» — это одно из поздних произведений Потей, и, хотя оно было издано анонимно в Вильно в 1608 г., авторство митрополита не ставится под сомнение. Главный посыл этого произведения — доктринальные и литургические различия между Православной и Католической церквями не являются препятствием

¹²³ Саверчанка І. Вярты царкоўнага сану // Польша. 2014. № 11 (1021). С. 132.

¹²⁴ *Inatij Potij*. Унія греків с Костёлом Римським, 1595 року; Справядливе апісанне ўчынку і справы сінодавай і абарона здзейсненых згоды й лучнасці, якія сталіся на сінодзе Берасцейскім у 1596 годзе // *Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.)*. Мінск, 2007. С. 274–296; *Inatij Potij* Антиризис или Апология против Христофора Филалета; Відповідь клирику Острозькому Іпатія Потія; *Inatij Potij* Оборона Флорентійського собору восьмого проти фальшивого, недавно виданого ворогами з'єдинення у Вільні 1610 року // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni, sectio II, vol. XV. Romae*, p. 396–459; *Inatij Potij* Гармония альбо согласие веры, сакраментов и церемоней святое Восточное церкви с костелом Рымским // *Памятники полемической литературы в Западной Руси. Кн. 2* // *Русская историческая библиотека*. Т. 7. СПб., 1882. С. 169–222.

¹²⁵ *Падокшын С. А.* Іпатій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік... С. 37.

¹²⁶ *Пигулевская И. В.* Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 102.

¹²⁷ Справядливе апісанне ўчынку і справы сінодавай і абарона здзейсненых згоды й лучнасці, якія сталіся на сінодзе Берасцейскім у 1596 годзе // *Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.)*. Мінск, 2007. С. 274–296.

¹²⁸ *Inatij Potij* Антиризис или Апология против Христофора Филалета.

¹²⁹ *Падокшын С. А.* Іпатій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік... С. 32; *Марозава С. В.* Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады). Гродна, 2001. С. 168.

для воссоединения «детей единой матери»¹³⁰. Любопытно, что в «Гармонии...» присутствовало обоснование практики причастия под одним видом и celibата, что было свойственно Католической церкви. Возможно, что взгляды Потее по данным вопросам претерпели некую эволюцию в постберестейский период, как отмечают исследователи¹³¹, либо же он, оставаясь приверженцем восточной церковной традиции пытался оправдать и западную традицию, не придавая различиям между ними в этом вопросе принципиального значения.

В своих произведениях Ипатий Потей резок по отношению к оппонентам, в том числе допускает грубые, бранные выражения¹³². К примеру, противников унии из числа православных он называл «наливайками». Однако такая оскорбительная риторика была свойственна полемике того времени, в том числе и его оппонентам. Как пишет М. В. Дмитриев, «брань, столь щедро рассыпанная в его произведениях (Потее. — С. В.), как, впрочем, и в большинстве полемических сочинений других авторов, имеет отношение к ренессансно-барочной стилистике»¹³³. Можно вспомнить также и более ранний, византийский жанр псогоса, предполагавший по отношению к оппонентам оскорбительные высказывания. В свою очередь, об унии Потей отзывался с большим пиететом, употребляя словосочетания «святая уния», «святое единство», «святое согласие»¹³⁴. Польский историк М. Озоровский считает Потее первым униатским богословом, хоть и не написавшим специальных трудов по теологии¹³⁵.

Труды Потее свидетельствуют о его образованности и широкой эрудиции. Помимо Отцов Церкви (св. Иоанн Златоуст, Василий Великий, Кирилл Александрийский, Иероним, Амвросий Медиоланский, Августин и др.) он ссылается на «Гомеруса», упоминает «Демостена красомовца», Платона, Аристотеля, Эзопа, Пиндара и Сафо, упрекает оппонента в незнании сочинений Катона и др. Его можно назвать одним из самых образованных людей своей эпохи. Он был знаком с античной культурной, идеями гуманизма, ренессансной философией, протестантизмом¹³⁶. Оригинальность его произведений придадут народные пословицы, поговорки, устойчивые выражения, встречающиеся на их страницах: «Какой судья, такой и декрет его»; «Рад не рад, а должен»; «Ожёгшись на молоке, на воду дует»; «Что день — то новость, что человек — то вера»; «Что поп, что простой холоп»; «На злодее шапка горит»; «Показал, какого цеха ремесленник»; «Не забирайте того, чего не давали» и др.¹³⁷ В современной украинской историографии есть мнение о Потее как об «интересном поэте»¹³⁸. Отметим также, что он приветствовал тех, кто с целью получения образования или в силу

¹³⁰ *Inatij Potij* Гармония альбо согласие веры, sacramентов и церемоней святое Восточное церкви с костелом Рымским. См. также: *Падокшын С. А.* Ипатий Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік... С. 43.

¹³¹ *Дмитриев М. В.* Посольство Ипатия Потия и Кирилла Терлецкого в Рим в 1595–1596 годах // *Славяноведение*. 1996. № 2. С. 6; *Ульяновский В.* Князь Василь-Костянтин Острозький. С. 1077.

¹³² *Левицкий О.* Ипатий Потей. С. 31.

¹³³ *Дмитриев М. В.* О религиозно-культурных задачах Брестской унии 1596 г. С. 87.

¹³⁴ *Тимошенко Л.* Постать Іпатія Потія у світлі нововіднайдених джерел та новітніх досліджень. Частина 2.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ *Дмитриев М. В.* О религиозно-культурных задачах Брестской унии 1596 г. С. 83, 86.

¹³⁷ *Саверчанка І.* Вярты царкоўнага сану. С. 139.

¹³⁸ Публикации материалов посольства к Папе Сиксту IV (Вильня, 1605 г.) предшествует своего рода эпиграф — стихотворение Потее «Паренетика», известное также как «Поучение одного к своей Руси» (*Тимошенко Л.* Постать Іпатія Потія у світлі нововіднайдених джерел та новітніх досліджень. Ч. 1).

любопытности стремился поехать в страны Западной Европы, высоко отзывался о латыни как языке европейской образованности¹³⁹.

Некоторые произведения Ипатия Потей не сохранились: «Разговор берестейца с братчиком» (1604), «Воскрешенный Наливайко» (1607), «Ереси, неувствта и политика попов и мещан виленского братства» (1608) и др.¹⁴⁰. Большой интерес представляют переписка Потей с К. Острожским, его письма к Папе Римскому, Л. Сапеге. По подсчётам Л. В. Тимошенко, документальное наследие Потей включает 150 единиц¹⁴¹. Наиболее полно его эпистолярная была опубликована А. Великим в Риме в 1972 г.¹⁴²

Помимо литературного творчества Потей занимался также публикацией исторических источников, преследуя цель доказать, что идея унии с Римом появилась не на пустом месте. Так, в 1605 г. им было опубликовано письмо киевского митрополита Мисаила (1475-1480) к Папе Сиксту IV¹⁴³, в котором тогдашний глава Русской церкви убеждал Папу, что население украинских и белорусских земель придерживается решений Ферраро-Флорентийского собора. Письмо стало дополнительным аргументом Потей в пользу законности унии и служило доказательством имплементации решений Ферраро-Флорентийского собора на территории ВКЛ¹⁴⁴. Потей также нашёл пастырское послание киевского митрополита Исидора, свидетельствовавшее о его приверженности унии. Он писал Л. Сапеге, что «я этот лист берегу как золото для сейма или синода, потому что у противников единства могут вылезти глаза»¹⁴⁵. Изучение интеллектуального наследия Потей, его археографической деятельности дало основания белорусскому историку С. В. Морозовой утверждать, что он стоял у истоков белорусского источниковедения и историографии¹⁴⁶.

Укреплению позиций сторонников унии в Русской церкви могла способствовать душпаستырская деятельность Потей, в частности, его проповеди, пользовавшиеся популярностью у современников. Подтверждением этому служит тот факт, что за короткое время они были изданы трижды. В 1607 г. Потей за свои проповеди получил даже благодарность от Петровского сейма¹⁴⁷. Издавались его проповеди, в том числе и в переводе на польский язык в XVIII в.¹⁴⁸.

В целом, к 1612 г. Потю удалось добиться заметного укрепления позиций унии на белорусско-украинских территориях Речи Посполитой¹⁴⁹.

Что мы знаем о характере этого человека, его личностных качествах? Ещё современники обвиняли его в гордости, высокомерии, безжалостности, двуличии¹⁵⁰. Характеристика Потей как гордого и властолюбивого человека перешла в российскую историографию XIX в.¹⁵¹, много внимания уделявшей теме унии, встречаются подобные оценки в различных вариантах и в трудах современных историков. Так, Н. Яковенко

¹³⁹ Дмитриев М. В. О религиозно-культурных задачах Брестской унии 1596 г. С. 86–87.

¹⁴⁰ Падокшын С. А. Іпатій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік... С. 38.

¹⁴¹ Тимошенко Л. В. Берестейська унія 1596 р. С. 59.

¹⁴² Litterae episcoporum historiam Ucrainae illustrantes (1600–1900), vol. I (1600–1640). Romae, 1972, p. 19–41.

¹⁴³ Іпатій Потій Грамота киевского митрополита Мисаила к Папе Сиксту IV, 1476 года, 1605 г. // Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов. Киев, 1887. Ч. 1. Т. 7. С. 193–231.

¹⁴⁴ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 104.

¹⁴⁵ Падокшын С. А. Іпатій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік... С. 32.

¹⁴⁶ Морозова С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі. С. 168.

¹⁴⁷ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 106.

¹⁴⁸ Падокшын С. А. Іпатій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік... С. 38–9.

¹⁴⁹ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий. С. 105.

¹⁵⁰ Падокшын С. А. Іпатій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік... С. 37.

¹⁵¹ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 28.

пишет, что это был «крутой человек, привыкший наказывать», обращавший в унию «безапелляционно»¹⁵². Оценки современников Потейя следует воспринимать осторожно, ведь они могли исходить из лагеря его противников и быть заведомо порочащими. Например, ещё при его жизни распространялись ничем не подкреплённые слухи, будто он некогда принял иудаизм и был обрезан¹⁵³.

Потей, бывший вельможа, выходец из шляхетской семьи, воспитанный в предствлениях о сословных преимуществах, участник Ливонской войны, судя по всему, отличался властностью и твёрдостью характера. Он был не из тех, кто подчинялся чьему-либо влиянию¹⁵⁴. Для Потейя, вероятно, не было характерно созерцательное отношение к миру, происходящему вокруг. Возможно, прав Л. В. Тимошенко, предполагая, что он ни дня не сидел сложив руки¹⁵⁵, был человеком действия.

Потей, несомненно, искренне принял идею унии с Католической церковью и, насколько мог, пытался воплотить её в жизнь. Он был убеждён в том, что учение о верховенстве Папы Римского в церкви является истинным. В своём добровольном, свободном выборе он красноречиво уверял впоследствии александрийского патриарха Мелетия: «К латинству¹⁵⁶ я приступил не по принуждению, а по доброй, свободной воле, будучи просвещён обильными дарами благодати Божией. Не прельстили меня, как ты пишешь, ухищрения человеческой мудрости... я стал на твердыне, обрёл свет, во вселенском пастыре римском узрел Петра. Отделился от вас с неизъяснимой сердца моего радостью, а если бы присоединился к вам, то не иначе, как с величайшей скорбью, превосходящею болезни ада. Живу в светлостях — и что мне до вашего мрака! Меня осветила мудрость Рима — меня, которого пред тем помрачало невежество греков. Римское богословие, которое ты называешь наукой суесловною и хитросплетенною, оно просветило меня, разогнало мрак, прояснило разум, укрепило волю. При его свете я хожу и учу, при нём провожу течение жизни, при нём желаю окончить и предел жития моего»¹⁵⁷. Человека, написавшего такой красноречивый текст, на наш взгляд, сложно подозревать в неискренности суждений. И в других моментах с горячностью неопита так отзывался о католической вере: «в ней живу, в ней умираю, при ней жизнь трачу»¹⁵⁸.

Ипатий Потей умер 18 июля 1613 г., на 73 году жизни. В своём завещании он писал о послушании Папе Римскому и свидетельствовал перед Богом, что приступил к унии не ради выгоды или презрения к православию, а для спасения своей души и душ своей паствы. Обращаясь к противникам унии, Потей писал: «если кому почему-либо не нравится то, что сделал я, прошу, не осуждай — а лучше отложи это на суд Божий, пред которым мы все предстанем: там всё тайное станет явным и каждому воздастся по делам его, там и мы с тобой рассудимся и подлинно узнаем, которая сторона по Боге ревнует»¹⁵⁹. Он был похоронен в кафедральной

¹⁵² Яковенко Н. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. С. 147.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Дмитриев М. В. Посольство Ипатия Потия и Кирилла Терлецкого в Рим в 1595–1596 годах. С. 6.

¹⁵⁵ Тимошенко Л. Постать Іпатія Потія у світлі нововіднайдених джерел та новітніх досліджень. Ч. 2.

¹⁵⁶ В данном случае подразумевается уния с Римом возглавляемой им Киевской митрополией и признание верховной власти Папы Римского. Потей, разумеется, не переходил в западный или «латинский» обряд.

¹⁵⁷ Левицкий О. Ипатий Потей. С. 22–23.

¹⁵⁸ Там же. С. 24.

¹⁵⁹ Духовное завещание уніатського митрополита Іпатія Потія. 1609 года, ноября 19 // Архив Юго-Западной России. Киев, 1883. Ч. 1. Т. 6. С. 392–393.

церкви Успения Пресвятой Богородицы во Владимире. Могила одного из отцов Брестской унии до настоящего времени не сохранилось: ещё во второй половине XIX в., при проведении реставрационных работ оказалось, что крипта, в которой покоилось его тело, пуста¹⁶⁰.

Ипатий Потей прожил непростую жизнь, в которой были взлёты и потрясения, прошёл сложный духовный путь: от православия через кальвинизм вновь к православию в единстве с Римом. Он был одним из наиболее ярких представителей той части Русской церкви XVI в., которая выступала за унию с Католической церковью, не отказываясь при этом от своей идентичности, восточной церковной традиции и духовности. Потей стоял у истоков Брестской церковной унии, а тот факт, что она состоялась, во многом является результатом его усилий. Служению церкви он посвятил более двадцати лет своей жизни, употребив для этой цели свой опыт, талант и энергию. Этого человека не следует идеализировать, но, вместе с тем, несправедливо представлять его предателем православия и человеком, действовавшим ради корыстных интересов. Его решения и поступки определялись его религиозными убеждениями, собственным пониманием того, что является благом для православной церкви и его паствы, заботиться о которой он считал своим долгом христианина и епископа.

Источники и литература

1. Апокрисис. Сочинение Христофора Филалета в двух текстах, польском и западно-русском 1597–1599 // Русская историческая библиотека. Т. 7. СПб., 1882. С. 1003–1820.
2. Відпис на листа в Бозі превелебного отця Іпатія, Володимирського та Берестейського єпископа до ясновельможного князя Костянтина Острозького. <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus28.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Відповідь клирику Острозькому Іпатія Потія. <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus29.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
4. Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії / під ред. О. Турія. Львів, 2000. 426 с.
5. *Дмитриев М. В.* Между Римом и Царьградом. Генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М., 2003. 320 с.
6. *Дмитриев М. В.* О религиозно-культурных задачах Брестской унии 1596 г. // Славяне и их соседи. Вып. 3. Католицизм и православие в средние века. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. С. 76–95.
7. *Дмитриев М. В.* Посольство Ипатия Потия и Кирилла Терлецкого в Рим в 1595–1596 годах // Славяноведение. 1996. № 2. С. 3–21.
8. *Дмитриев М. В.* Характер первых контактов православного и католического общества в эпоху Контрреформации // *Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г.* Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII вв. Ч. 1.: Брестская уния 1596 г. Исторические причины. М., 1996. С. 61–84.
9. *Довбищенко М. В.* Волинська шляхта у релігійних рухах (кінець XVII — перша половина XVIII ст.). К., 2008. 882 с.
10. Духовное завещание униатского митрополита Ипатия Потия. 1609 года, ноября 19 // Архив Юго-Западной России. Киев, 1883. Ч. 1. Т. 6. С. 391–395.

¹⁶⁰ Тимошенко Л. Постать Іпатія Потія у світлі нововіднайдених джерел та новітніх досліджень. Ч. 2.

11. *Inatiiu Potiiu* Антиризис или Апология против Христофора Филалета // Памятники полемической литературы в Западной Руси. СПб., 1903. Кн. 3. Русская историческая библиотека. Т. 19. С. 477–982.
12. *Inatiiu Potiiu* Гармония альбо согласие веры, сакраментов и церемоней святое Восточное церкви с костелом Римским // Памятники полемической литературы в Западной Руси. Кн. 2 / Русская историческая библиотека. Т. 7. СПб., 1882. С. 169–222.
13. *Inatiiu Potiiu* Грамота киевского митрополита Мисаила к папе Сиксту IV, 1476 года // Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. Киев, 1887. Ч. I. Т. 7. С. 193–231.
14. *Inatiiu Potiiu* Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року. <http://izbornyk.org.ua/suspi/sus27.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
15. *Inatiiu Potiiu* Оборона Флорентійського собору восьмого проти фальшивого, недавно виданого ворогами з'єдинення у Вільні 1610 року // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni, sectio II*, vol. XV. Romae, p. 396–459.
16. *Inatiiu Potiiu* Унія греків с костелом римським, 1595 року. <http://izbornyk.org.ua/suspi/sus21.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
17. Лаўрык Ю. Пацей Іпатій Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 3 т. / рэд. Г. П. Пашкоў і інш. Т. 2: Минск, 2005. С. 421.
18. Левицкий О. Ипатий Потей, киевский униатский митрополит. СПб., 1885. 34 с.
19. Марозава С.В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады). Гродна, 2001. 352 с.
20. Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити. Біографічні нариси (1590–1960). Рим, 1962. 272 с.
21. Окружное посланіе Кіевского воеводы князя Константина Острожскаго православному духовенству и мірянам въ королевстве Польскомъ и великомъ княжестве Литовскомъ. 1595, июня 24 // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. СПб., 1851. С. 99–104.
22. Падокшын С.А. Іпатій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік на пераломе культурна-гістарычных эпох. Мн.: Беларуская навука, 2001. 118 с.
23. Пазнякоў В. Каптуровы суд // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 3 т. Т. 2. Минск, 2005. С. 41–42.
24. Пигулевская И.В. Киевский митрополит Ипатий Потий (1541–1613). Биографический очерк // Славянский альманах 2001. М.: Индрик, 2002. С. 97–107.
25. Письмо Владимирскаго и Брестскаго епископа Ипатія Потей Кіевскому воеводе князю Константину Острожскому. 1595, 16 июня // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. СПб., 1851. С. 97–99.
26. Посланіе Владимирскаго и Брестскаго епископа Ипатія Кіевскому воеводе князю Константину Острожскому, 25 марта 1595 // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. СПб., 1851. С. 88–90.
27. Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.) / Уклад., прадм., камент. І. Саверчанкі. Минск, 2007. 608 с.
28. Саверчанка І. Вярты царкоўнага сану // *Польмя*. 2014. № 11 (1021). С. 127–139.
29. Сенік С. Два митрополиты — Потій і Рутський // Історичний контекст, укладення Берестейської унії і перше поунійне покоління. Матеріали Перших «Берестейських читань». Львів, Івано-Франківськ, Київ, 1–6 жовтня 1994 р / Ред. Б. Гудзяк, співред. Олег Турій. Львів, 1995. С. 137–148.
30. Соборная грамота Кіевского митрополита Михаила Рагозы и Литовскорусских епископов... 1596, октября 8 // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. СПб., 1851. С. 139–141.
31. Справядливе апісанне ўчынку і справы сінодавай і абарона здзейснених згоды й лучнасці, якія сталіся на сінодзе Берасцейскім у 1596 годзе // *Старажытная*

беларуская літаратура (XII–XVII стст.) / Уклад., прадм., камент. І. Саверчанкі. Мінск, 2007. С. 274–296.

32. Суттнер Э. Христианство Востока и Запада. В поисках зримого проявления единства. М., 1999. 313 с.

33. Тимошенко Л. В. Артикули Берестейскої унії 1596 р. // Український історичний журнал. 1996. № 2. С. 15–34.

34. Тимошенко Л. В. Берестейська унія 1596 р. Навчальний посібник. Дрогобич, 2004. 197 с.

35. Тимошенко Л. В. Невідомий життєпис Іпатія Потія // Український історичний журнал. 2000. № 6. С. 102–105.

36. Тимошенко Л. Постать Іпатія Потія у світлі нововіднайдених джерел та новітніх досліджень. Ч. 1. <http://historians.in.ua> (дата обращения: 12.04.2020).

37. Тимошенко Л. Постать Іпатія Потія у світлі нововіднайдених джерел та новітніх досліджень. Ч. 2. <http://historians.in.ua> (дата обращения: 12.04.2020).

38. Ульяновський В. Князь Василь-Костянтин Острозький: історичний портрет у галереї предків та нащадків. К., 2012. 1370 с.

39. Флоря Б. Н. Брестские синоды и Брестская уния // Славяне и их соседи. Вып. 3. Католицизм и православие в средние века. М., 1991. С. 59–75.

40. Шпаковская Л. С. О конфессиональной принадлежности Жировицкого Ирмологиона первой половины XVII в. // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. Материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2 ноября 2016 г. Минск, 2017. С. 188–192.

41. Яковенко Н. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. Київ, 1997. 380 с.

42. *Litterae episcoporum historiam Ucrainae illustrantes (1600–1900), vol. I (1600–1640).* Romae, 1972, p. 19–41.